

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Григорьев С.Л. — Экран как детерминанта ускорения времени // Философская мысль. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.7.43516 EDN: SCJFRA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43516

Экран как детерминанта ускорения времени

Григорьев Сергей Леонидович

ORCID: 0000-0001-9143-0636

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии, Российский государственный аграрный университет – МСХА им К. А. Тимирязева

127434, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49

✉ grigoryevdiss@gmail.com

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.7.43516

EDN:

SCJFRA

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2023

Дата публикации:

09-07-2023

Аннотация: Предметом исследования является современная тенденция ускорения культурной динамики, а также реальная причина возникновения субъективного ощущения ускорения социокультурного времени – ускорение темпов НТП и разнообразия окружающей индивида техносферы. Другая такая причина – перепотребление информации. Классическая модель времени, предполагающая, что все возможные изменения непрерывно движущегося мира взаимосвязанно происходят в пространстве и во времени, в условиях современной информационной культуры является частично деформированной, частично аннулированной. Начало процессу пересмотра классических моделей восприятия времени в сочетании с его индивидуализацией было положено философскими направлениями экзистенциализма и постмодерна. Исследование опирается на концепцию цифрового капитализма Дж. Вайсман, является целенаправленным рассмотрением и всесторонним анализом ряда новых взглядов на феномен экрана, а также на особенности структурирования и репрезентирования для реципиента его внутреннего виртуального пространства,

оказывающие прямое и непосредственное влияние на восприятие, результатом чего становится возникновение эффекта субъективно ощущаемого ускорения времени. Особое внимание уделено анализу особенностей характера формируемых интеракций между экраном и зрителем (пользователем, зрителем, геймером и т.п.). Экзистенция современного человека все более превращается в симуляцию, а время экзистенции коммерциализируется и становится предметом символического обмена и потребления. По результатам исследования выделены и проанализированы наиболее заметные черты формируемых интеракций, их имитационный и симуляционный характер, принудительно моделирующий эффект ускорения времени. Находящийся рядом с человеком экран электронного устройства (смартфона, планшета, телевизора) в условиях сетевого общества формирует новый тип интересубъективности, внутри которой он обрывает множеством функций, число которых постоянно растет. В заключение представлена авторская философская интерпретация проблемы взаимодействия экрана и человека, опирающаяся на концепцию Дж. Вайсмана, производится анализ современных культурных тенденций ускорения и замедления, оцениваются общие социокультурные перспективы этих процессов.

Ключевые слова:

экранная культура, сакрализация экрана, социокультурная акселерация, социальные модели времени, экзистенциальное время, время как переживание, перепотребление информации, ускорение, социокультурная динамика, экранность

Введение

Философская теза Гераклита о том, что мир пребывает в постоянном движении и изменении, предлагает форму для первой традиционной модели картины мира, внутри которой пространство и время оказываются неразрывно связаны самим характером этой динамики, поскольку все возможные изменения непрерывно движущегося мира взаимосвязанно происходят в пространстве и во времени. Одиннадцать веков средневековой схоластики почти ничем не дополнили и не расширили это утверждение, а вот в философии Нового времени такие новации, основанные на изначально конвенциональном характере обозначенных понятий, неизбежно последовали. Так, уже во второй половине XVIII века И. Кант, отвечая на вопрос «что я могу знать о мире?» и исследуя пространство и время уже как категории, которыми оперирует мышление человека, отражая окружающую действительность, приходит к выводу об имманентно присущем мышлению априоризме, в значительной степени лежащем в основе предложенной им дихотомии трансцендентного и трансцендентального, поскольку, согласно выводам, к которым он пришел, как пространство, так и время есть ни что иное, как априорные конструкции логического сознания [\[13, с. 9\]](#).

Последователями Канта, всесторонне развивавшими далее эту мысль, было предпринято немало усилий по выделению и последующей демаркации объективно-логического и субъективно-символического содержания этих понятий. В этом отношении, например, классическая рационалистическая философия вынуждена была в итоге размежеваться с мировой художественной культурой, поскольку каждая сторона видела в пространстве и времени что-то неотъемлемо присущее ей, а логика мышления и языка не имеет возможности оперировать одной только образностью. Так, исполненная метафорами речь, к примеру, весьма уместна на сцене, но абсолютно невозможна в научном дискурсе. Потому блистательное «И дольше века длится день» не может быть доказано и

обосновано никакими правилами логического вывода – просто поэт так чувствует время, чем и делится со своим читателем.

Конец всему этому раздору смог положить только постмодернизм, объявивший во второй половине XX века «кризис», «конец», «закат» всех метанарраций. согласно новым реалиям, постмодернистская концепция времени складывалась вне традиционно направленного вектора от прошлого к будущему. Подобное положение дел привело к дехронологизации времени, упразднению объявленных более недействительными метанарраций в формализованных последовательностях исторически связываемых ими событий.

Однако раньше постмодерна возникло философское направление, выражающее сомнения в незыблемости кантовской концепции времени, – экзистенциализм. Его становление происходит под знаком такого времени, которое проживается и переживается исключительно индивидуально ^[12]. Если время Канта априорно, и через это логично, то время экзистенции столь же априори телеологично. Имеется в виду время реализации личных целей и ценностей, достижение которых только и формирует персональное восприятие времени внешнего мира, полагаемого субъектом себе внеположенным. Это не может быть метанаррацией по определению, и, тем самым не может быть аннулировано постмодерном. Более того, такая модель восприятия субъектом «внешнего времени» позволяет объяснить, почему для одних оно течет быстрее (есть достижимые цели), а для других – медленнее (нет целей, экзистенция обесмысливается).

Разнообразие техносферы, окружающей современного человека, таково, что он за этой скоростью технического прогресса вполне определенно не успевает. По этой причине возникает предположение о том, что течение времени по сравнению со всеми его классическими моделями ускорилось. Более того, с целью аргументации этих субъективных догадок сторонами, утверждающими таким образом, приводятся все более новые и, как это кажется им важным, все более значимые доказательства. Последние с неизбежностью обрастают самой разнообразной предикацией – признаками, свидетельствующими именно так, «признаками ускорившегося времени», львиную долю которых представляют собой детерминанты визуального ряда. Наиболее впечатляющим из них является экран в самом широком смысле этого слова. Особенности аргументации ускорившегося хода времени с использованием, при помощи, или посредством экрана и определили актуальность настоящего исследования.

Цель исследования связана с анализом условий создания визуальных эффектов или отражения ускорившихся темпов течения времени в пространстве экрана.

Достижение намеченной цели потребовало применения **методов** анализа текстовых материалов, контент-анализа и кросс-факторного анализа материала источников по параметрам, обладающим собственным значимым содержанием, пригодным для осуществления задуманного.

Исследование и результаты

На субъективном уровне многократно отмечалось, что в рамках сформированной темпоральной рефлексии современный человек сохраняет достаточно ясное понимание того, что есть его «прошлое», и что – «будущее». С «настоящим» все значительно сложнее, поскольку здесь всякий исследователь оказывается поставленным перед необходимостью избежать произвола в оценках границ, пределов, критериев отнесения,

форм аргументации этих критериев, и т.д. «Времена не выбирают», зато выбрать модусы своего отношения к ним отдельно наблюдаемому индивиду не в силах запретить никто и ничто, никакие законы физики, логики, психологии.

Исследователь неизбежно сталкивается с экраном, находящимся внутри индивида, причем образ будущего, которое еще не наступило, все равно в значительном большинстве случаев формализуется высшей психической функцией воображения.

Сразу следует оговорить, что на сегодняшний день объективных данных относительно фиксируемых наукой процессов современного мира в подтверждение гипотезы ускорения времени катастрофически не хватает. Исключение в данном случае составляет небольшая по объему статья доктора физико-математических наук, ведущего научного сотрудника Института физических проблем им. П. Л. Капицы РАН С. П. Капицы «Об ускорении исторического времени» [\[10\]](#), а также монографического исследования историка И. М. Дьяконова, на страницах которого вопросы сжатия времени также широко обсуждаются [\[8\]](#). При этом математическая модель, предложенная физиком, созвучна концепции историка, что являет собой следствие такого методологического принципа, как соответствие.

Тем не менее, каждый обыватель вполне резонно сетует сегодня на катастрофическую нехватку имеющихся в сутках 24-х часов, не умея справляться с вызываемым подобным цейтнотом стрессом. При этом мало кто отдает себе отчет в том, что если прежде время, посвященное чтению газет, как правило, укладывалось в часы, отведенные на завтрак, обед или ужин, либо – дорогу, которую читатель проделывал от дома до места работы и обратно, то сегодня современный гаджетоман нередко не расстается со своим устройством ни на минуту. Будучи целиком и полностью поглощен транслируемым им информационным потоком, такой индивид утрачивает чувство реальности, выпадая за временные рамки [\[16; 17; 18; 19\]](#). Все это приводит к ситуации, когда человек утрачивает статус субъекта, выступая в качестве объекта информирования, чье существование проходит в режиме overflow («переполнение» – англ.).

Другими словами, в силу того, что передаваемая информация носит якобы адресный характер, необходима ее селекция, которая, в свою очередь, так же требует от объекта информирования времени, тогда как на остальные дела – личные, казенные, общественные – его остается все меньше и меньше. Таким образом, гиперпотребление информации, часто вынужденное, становится одной из наиболее заметных насущных проблемных зон, формирующих субъективную основу восприятия ускорения времени.

Некоторые авторы [\[5, с. 39\]](#) усматривают исторические истоки зарождения обозначенных тенденций в относящихся к прошлому столетию основах модернизации общей системы европейской культуры. Однако в то же самое время именно с возникновением новых условий технологической модернизации этой культуры сегодня те же самые тенденции обрели реальную силу. Кроме того, процессы субъективизации целого ряда базисных онтологических категорий в условиях техногенной культуры привели к определенной трансформации процессов модернизации, берущих свое начало в прошлом веке [\[6, с. 271\]](#), за которой неизбежно последовало существенное изменение их первоначального характера и целеполагания.

Деонтологизация темпоральных модусов, в значительной степени инспирированная изменившимся характером культурного пространства современного социума, в свою очередь, породила возникновение целого ряда феноменов фрагментации прежних

темпоральных моделей, что не замедлило сказаться на субъективных особенностях восприятия времени человеком, живущим сегодняшним настоящим [\[4, с. 29\]](#). Воспринимаемое, как ресурс, время постепенно создает прецедент обмена (как индивидуально потраченное на одно, или на другое), и тем самым коммерциализируется. Примечательно, что характер индивидуального распределения фрагментов времени в этом его новом понимании и ощущении неосознаваемо для индивида детерминирован формами его возможного потребления, имеющими столь же символический характер, как это может быть отнесено ко всей сфере символического потребления материальных товаров и услуг целиком. Если бы это было не так, визуальные ряды социальных сетей не были бы переполнены снимками дорогих курортов, ресторанов, вечеринок, топовых салонов красоты, ювелирных украшений, дорогих брендов одежды и обуви, элитной косметики, автомобилей премиум-класса, загородных особняков и т.п.

Таким образом, тотальной симуляцией ныне становится вся экзистенция [\[7\]](#) и, следовательно, само экзистенциальное время предстает в качестве симулякра. При этом ничто иное, как экран обеспечивает визуализацию симулякра, являя собой основное средство его репрезентации. Именно экран позволяет сжать, сдавить прежде линейную череду происходящих друг за другом событий, создавая у сидящего перед этим экраном зрителя вполне устойчивое и отчетливое ощущение того, что время не просто мчится – оно вылетает подобно снаряду из пушки.

Думается, что примерно такие эмоциональные ощущения возникают у всякого гаджетомана, начинающего каждый свой день с контакта с экраном собственного смартфона. Причем, организация представляемой на этом экране пользователю смартфона информационной картины мира связана со временем весьма условно («на днях», «недавно», «ожидается в ближайшее время», «уже скоро», «уже было заявлено, что....» и т.п.). Темпоральность как выделенная характеристика этой картины обладает всеми чертами симуляции, поскольку тот атрибут, к которому она целенаправленно отнесена (экранное время) по отношению к времени астрономическому прямого и однозначного соответствия не обнаруживает ни в целом, ни в подавляющем множестве деталей такой модели информирования [\[3, с. 22\]](#). Более того, симулякр астрономического времени сконструирован искусственно исключительно с целью оказания соответствующего эмоционального эффекта на потенциального реципиента информирования [\[9, с. 79\]](#). Неустраняемая ущербность принудительно фрагментированного, а затем скомпилированного образа мира, создаваемого экранами современных технических средств, в том, что между ним и оригиналом нет эквивалентности.

Однако такой экран выполняет функции не только детерминанта ускорения времени [\[3, с. 22\]](#). В социальной реальности, соответствующей новому сетевому типу общества [\[11\]](#), он одновременно создает новый тип интересубъективности. Вот что пишет об этом Дж. Вайсман [\[1, с. 24 – 69\]](#): экран – это терминал, по которому проходит грань между индивидуальным и всем остальным. Это портал, представляющий для истинного гаджетомана доступ к спектру предлагаемых ему возможностей, созданных искусственно с целью организации коммерческого обмена между ним и окружающей его действительностью. Это врата в окружающую реальность. Это ключ от врат. Это страж этих врат. Это церемониймейстер ритуала вхождения индивида в виртуальность. Если ритуал требует определенного времени на такое вхождение, то временные затраты будут соблюдены, отслежены и отнесены на счет входящего. С экраном невозможно договориться по своим правилам, потому что экран позволяет доступ только по правилам

экрана. Власть экрана уже ставит человека в диктуемую им зависимость, иначе – экран становится могущественнее человека, и начинает его в чем-то, в каких-то имеющихся у него властных полномочиях, даже превосходить [\[1\]](#).

Абстрагируясь от терминологии Ж. Бодрийера, Дж. Вайсман указывает в качестве основной предикации экрана современных электронных устройств его иллюзорность [\[1\]](#). Последняя актуализируется за счет сочетания методов фрагментации («монтажа») [\[14, с. 97\]](#), селекции, и последующей компиляции фрагментов [\[15, с. 19\]](#). Однако это иллюзия особого рода, обладающая своей собственной динамикой, не соотносимой с ходом обычных часов. Если индивид, отдающий предпочтение этим часам, а не экрану своего электронного устройства, не поспевает за этой динамикой, это проблема индивида. Так, через время экрана, человек постепенно отучается от подлинной реальности, попадая в зависимость от реальности экранной. Остается сделать еще несколько усилий в этом направлении – технических и технологических прорывов – и эта грань в человеческом восприятии времени будет окончательно стерта [\[2\]](#).

Выводы

Итак, классическая модель времени, предполагающая, что все возможные изменения непрерывно движущегося мира взаимосвязанно происходят в пространстве и во времени, в условиях современной информационной культуры является частично деформированной, частично аннулированной.

Начало процессу пересмотра классических моделей восприятия времени в сочетании с его индивидуализацией было положено философскими направлениями экзистенциализма и постмодерна.

Современные тенденции: одной из реальных причин возникновения субъективного ощущения ускорения времени является ускорение темпов НТП и разнообразия окружающей индивида техносферы. Другая такая причина – перепотребление информации.

Экзистенция современного человека все более превращается в симуляцию, а время экзистенции коммерциализируется и становится предметом символического обмена и потребления.

Согласно концепции Дж. Вайсман, находящийся рядом с человеком экран электронного устройства (смартфона, планшета, телевизора) в условиях сетевого общества формирует новый тип интерсубъективности, внутри которой он обрастает множеством функций, число которых постоянно растет.

Библиография

1. Вайсман Д. Времени в обрест: ускорение жизни при цифровом капитализме. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 304 с.
2. Вирильо П. Машина зрения. СПб.: Наука, 2004. 144 с.
3. Галанина Н.В. Понимание детерминации в философском анализе // Вестник МУ МВД РФ. 2016. № 2. С. 21–23.
4. Головашина О.В. Коммерциализация времени: ценность и цена момента // Fractal Simulation. 2016. № 1. С. 25–34.
5. Головашина О.В. Модернизация как Европейский проект: линейная модель времени и трансформация социально-экономической системы // Fractal Simulation. 2012. №

2. С. 36–44.
6. Головашина О.В. Феномен модернизации и трансформации социального времени // Известия ТамГУ. 2012. № 11(115). С. 269–275.
7. Григорьев С.Л. Этические экзистенциалы современной экранной культуры (на примере британского сериала «Black mirror») // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8(100). С. 39–44.
8. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. Москва: КомКнига, 2007. 384 с.
9. Жеребин В.М. Современное восприятие времени и ускорение темпа жизни // Народонаселение. 2014. № 2. С. 72–82.
10. Капица С.П. Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 3–16.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
12. Лишаев С.А. Нео-анахроничные формы существования в контексте современности (темпоральная многоукладность и практики замедления) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2019. № 2(26). С. 134–148.
13. Ойзерман Т.И. Кантовская концепция пространства и времени // Кантовский сборник. 2009. С. 7 – 19.
14. Познин В.Ф. Художественное пространство и время в экранном хронотопе // Вестник СПбГУ. 2019. № 1. (Т. 9). С. 93–109.
15. Познин В.Ф. Экранное пространство: реальное и воображаемое // Вестник СПбГУ. 2015. № 1 (Т.15). С. 18–25.
16. Саенко Н.Р. «Медленное движение» как стратегия духовной безопасности в современной культуре // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Волгоград, 06–08 декабря 2018 года / Ответственный редактор М. Р. Желтухина. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2019. С. 112–113.
17. Саенко Н.Р. Скорость: бедствие или благо? (Рецензия на книгу Д. Вайсман «Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме») // Сервис plus. 2019. Т. 13. № 3. С. 93–95.
18. Саенко Н.Р., Хрустова В.С. Бытие человека в условиях ускорения социокультурной динамики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2(40). С. 175–178.
19. Щеглова Л.В., Саенко Н.Р. Парадоксы социального времени // Философия в полицентричном мире : Сборник научных статей, Москва, 28–30 мая 2020 года. Москва: Новые печатные технологии, 2020. С. 1310–1313.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Экран как детерминанта ускорения времени» выступает феномен современной темпоральности. Автор размышляет об ускоренности течения времени в современных условиях и связывает этот процесс с увеличением

степени визуализации культуры конца 20 - начала 21 веков. В качестве центрального понятия статьи выступает понятие «экрана», значение которого, к сожалению, четко не поясняется автором, указывающим лишь, на то, что он намерен использовать это понятие в самом широком смысле. В статье можно встроить множество контекстуальных определений "экрана": «экран обеспечивает визуализацию симулякра, являя собой основное средство его репрезентации», «экран позволяет сжать, сдавить прежде линейную череду происходящих друг за другом событий, создавая у сидящего перед этим экраном зрителя вполне устойчивое и отчетливое ощущение того, что время просто мчится», «экран – это терминал, по которому проходит грань между индивидуальным и всем остальным», «основной предикации экрана современных электронных устройств является его иллюзорность». Из контекста рассмотрения можно предположить, что «экраном» автор называет разнообразные поверхности репрезентации визуальной информации по средствам цифровых технологий, и относит к ним экраны гаджетов (смартфоны, планшеты, ноутбуки), компьютерные экраны, экраны телевизоров и кинотеатров. Однако отсутствие четкого прямого определения центрального понятия статьи снижает теоретическую составляющую работы.

Целью представленного исследования выступает отражение ускорившихся темпов течения времени в пространстве экрана.

Методология исследования определяется автором как совокупность методов анализа текстовых материалов, контент-анализа и кросс-факторного анализа материала источников.

Актуальность исследования связывается автором с необходимостью осмысления особенности ускорившегося хода времени и привлечение для этого концепта «экранного времени» или «экранного ускорения».

Научная новизна исследования нашла отражение в его выводах. Автор утверждает, что классическая модель времени в условиях современной информационной культуры является частично деформированной, частично аннулированной. Начало этого процесса было положено философами экзистенциалистами и постмодернистами. Одной из реальных причин возникновения субъективного ощущения ускорения времени является ускорение темпов НТП и разнообразия окружающей индивида техносферы. Другая такая причина – перепотребление информации. Экран электронного устройства в условиях сетевого общества формирует новый тип интересубъективности, внутри которой он обрывает множеством функций, число которых постоянно растет.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация. Однако, как уже отмечалось, для статьи в области философских наук не хватает концептуализации центрального понятия исследования – определения значения термина «экран».

Структура статьи логически непротиворечива, задается авторским членением на «Введение», «Исследование и результаты» и «Выводы». Содержание раскрывает заявленную проблему.

Библиография вполне репрезентативна для освещаемой проблемы и включает 19 наименований.

Апелляция к оппонентам присутствует. Наибольшего внимания со стороны автора удостоиваются идеи Ж. Бодрийяра и Дж. Вайсмана, касающиеся предикации экрана современных электронных устройств как иллюзорности.

Статья не перегружена специальной лексикой, что позволяет познакомиться с ней широкому кругу читателей. Выводы статьи будут интересны как для современных философов, так и историков культуры, культурологов, социальных психологов.